

Это было избиение.

Скрыв улыбку, Цю И нахмурился:

— Кто это сделал?

Мо Лян криво усмехнулся:

— Просто немного поспорил с несколькими старшими братьями...

Цю И прищурился, снова приняв беззаботный вид. Он схватил Мо Ляна и подвёл к Инь Хао:

— Эй, старик, посмотри на моего младшего брата.

Инь Хао не обратил на него внимания, бросив взгляд на Мо Ляна:

— Раздевайся.

— Я... — Мо Лян схватился за воротник, в его глазах мелькнуло сомнение.

Инь Хао посмотрел на него и сказал остальным троим:

— Вы трое, выходите!

Цю И, услышав это, взял тыкву с вином и, выходя, сказал Цан Сянсюню:

— Сяо Сюнь, иди со мной, мне нужно с тобой поговорить.

В этот момент взгляд Цан Сянсюня был полностью сосредоточен на Лянь Цзи, его брови были нахмурены до предела. Услышав зов, он ответил, но не забыл сказать Лянь Цзи:

— Подожди здесь.

— Вы знакомы? — удивился Цю И.

— Он слуга из моей Обители Мечевой Ширмы.

Снаружи аптеки Цю И прислонился к колонне, его взгляд стал глубоким.

— На теле Сяо Ляна следы заклинаний земли, ветра и воды.

Он сделал глоток вина и перечислил:

— «Сокрушение камней» Цзянь Цзяньбая, «Разрушительный ветер» Сюэ Хаокуна и... «Водяной шар»? И Фэй или Дай Биньбай?

— И Фэй, — ответил Цан Сянсюнь. — Я уже передал их управляющему наказаний, их, наверное, уже проучили.

Цю И усмехнулся:

— Другие проучили, а я ещё нет.

Цан Сянсюнь стал серьёзным:

— Старший брат, через несколько дней состоится отборочный турнир Главной секты, не стоит...

— Знаю, знаю, — Цю И потёр ухо. — Сяо Сюнь, ты становишься всё больше похож на стариков из секты. Неужели возраст берёт своё?

Он даже вздохнул с преувеличенной грустью:

— Чем старше, тем менее милым становишься.

Цан Сянсюнь сдержанно замолчал.

Последняя капля вина исчезла, и Цю И, покрутив тыкву, снова прикрепил её к поясу. Потянувшись, он сказал:

— Сяо Ляна оставим старику Инь, а я пойду вниз за вином.

Смахнув пыль с одежды, он мельком взглянул на Лянь Цзи, который стоял в стороне и без дела смотрел в пространство. Вспомнив что-то, Цю И усмехнулся и, обернувшись к Цан Сянсюню, сказал:

— Твой слуга, оказывается, довольно силён. Один справился с взбесившимся взрослым зверем и, не получив ни царапины, убил его Взрывным огненным талисманом. Быть слугой для него — слишком низко.

Сказав это, Цю И использовал заклинание и исчез, оставив Цан Сянсюня с мрачным лицом.

Взрывной огненный талисман выдавался сектой только низшим слугам для защиты.

Но он никогда не давал его Лянь Цзи.

Вспомнив, как Лянь Цзи стоял весь в крови, Цан Сянсюнь почувствовал, как в нём поднимается гнев.

Впрочем, с его навыками раздобыть несколько Взрывных огненных талисманов не составило бы труда.

Да и Взрывные огненные талисманы были не только у Врат Ляньчэн.

Цан Сянсюнь злился всё сильнее. Всего несколько часов его не было, а уже столько проблем.

Холод вокруг усиливался. Лянь Цзи, всё ещё размышляя о том, как увеличить силу кровавого талисмана, обернулся и встретил ледяной взгляд Цан Сянсюня.

— Мы возвращаемся в Обитель Мечевой Ширмы?

Цан Сянсюнь молчал.

— Идём в Рощу для практики с мечом?

Цан Сянсюнь продолжал молчать, резко развернулся и ушёл.

Лянь Цзи смотрел ему вслед, слегка нахмурившись. Что за вспышка гнева сегодня? Ведь это не он ранил Мо Ляна.

Он посмотрел на свои окровавленные одежды и вдруг понял.

Может, он просто брезгует?

От аптеки до Рощи для практики с мечом было всего полчаса пути. Лянь Цзи шёл за Цан Сянсюнем и, заметив, что тот не остановился у Пруда Вэньхуа, свернул в сторону.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как услышал, как юноша, сдерживая гнев, произнёс:

— Ты, опять, куда?

Лянь Цзи остановился, с невинным видом ответил:

— Пойду помыться и переоденусь.

В Роще для практики с мечом.

Свет мечей был холоден, а их движения — яростны. Юноша с лицом, подобным холодной луне, вызывал резонанс в Цяньинь, создавая пронзительную атмосферу.

Несколько ударов меча пронеслись по воздуху, и Лянь Цзи вздрогнул, наблюдая, как они оставляют беспорядочные следы на стволе дерева. Он был недоволен.

Техника стала такой неуклюжей, а он всё продолжает тренироваться.

Ещё один звон меча, и несколько глухих ударов позже, ещё одно дерево стало жертвой.

Лянь Цзи больше не мог молчать. Он глубоко вдохнул и тихо произнёс:

— Тот, кто управляет мечом, должен сосредоточить разум на мече. Если в сердце есть беспокойство, то движения становятся лишь способом выплеснуть эмоции, а не практикой. Дух меча не может быть единым с таким мастером, и даже если удары выглядят мощными, они не будут подчинены воле.

Едва он закончил, звук мечей затих, и движения стали более сдержанными.

Неплохо, он всё ещё готов слушать советы.

Лянь Цзи почувствовал облегчение, слушая звон мечей в роще, и его пальцы сами собой потянулись к ветке.

Цан Сянсюнь услышал шум и повернул меч, но, увидев, кто это, на мгновение замер, что дало Лянь Цзи возможность найти слабое место. Ветка в его руках извивалась, как змея, атакуя с такой скоростью, что казалось, будто она вот-вот перережет горло.

Ветка не коснулась Цан Сянсюня, и Лянь Цзи мгновенно изменил технику, но, оказавшись в радиусе действия Цяньинь, конец ветки был срезан ударом меча. Лянь Цзи не отступил, недовольный реакцией Цан Сянсюня, и продолжил атаковать, каждый раз находя слабые места в технике, нанося смертельные удары, но не задерживаясь, отступая, когда меч касался его. Со стороны это выглядело как игра.

После нескольких таких атак Цан Сянсюнь стал более сосредоточенным, понимая, что Лянь Цзи указывает на его ошибки, одновременно обучая его.

Хотя метод был не самым мягким.

Они сражались в Роще для практики с мечом, и вдруг спокойный Цяньинь издал долгий крик. Ветка в руках Лянь Цзи сломалась.

Цан Сянсюнь был шокирован. Хотя он и злился, он не хотел причинять вреда, поэтому быстро остановил атаку. Лянь Цзи был отброшен мощной энергией меча и ударился о дерево, несколько раз перевернувшись, прежде чем остановиться.

— Лянь Цзи!

Лянь Цзи поднялся с земли, вытер кровь с уголка рта:

— Я в порядке.

Прорыв третьего уровня меча, дух меча сам формирует энергию в присутствии врага.

Кончик меча перестал светиться, и Цан Сянсюнь, одновременно удивлённый и обрадованный, посмотрел на Лянь Цзи с непростым выражением.

Без его наставлений он бы не смог так легко пройти четвёртый уровень.

— Прости, — сказал Цан Сянсюнь, его голос был искренним, но с ноткой неловкости, — спасибо.

Произнеся это, он вдруг вспомнил, что их первая встреча началась с тех же слов.

Вернувшись в Обитель Мечевой Ширмы, они обнаружили, что месячная квота духовных камней и пилюль уже доставлена. В комнате горел новый аромат, а в белом фарфоровом чайнике был заварен свежий чай.

Цан Сянсюнь переоделся и, увидев, что Лянь Цзи уже готовится ко сну, после некоторого колебания спросил:

— Ты сегодня был в Чертоге духовных зверей?

Лунный свет за окном был тусклым. Лянь Цзи, размышляя о кровавом талисмানে, честно ответил:

— У входа встретил Суна Цзина, он сказал, что не хватает рук, и я пошёл с ним.

— Что там произошло?

Лянь Цзи отвел взгляд от окна:

— Духовный зверь внезапно взбесился, я увидел, что он хочет напасть на меня, и первым применил силу.

Рядом послышался шорох одеяла, Цан Сянсюнь коротко кивнул и больше ничего не сказал.

Прошло много времени, настолько, что Лянь Цзи уже думал, что он уснул, когда тот вдруг снова заговорил:

— Откуда у тебя Взрывной огненный талисман?

Лянь Цзи замер, посмотрев на Цан Сянсюня на соседней кровати. Тот лежал с закрытыми глазами, будто говоря: не беспокой меня.

Лянь Цзи чуть не рассмеялся.

Он слишком хорошо знал себя.

Так вот в чём был весь этот гнев днём.

Лянь Цзи подумал и решил скрыть часть правды.

— Это не Взрывной огненный талисман, а обычный талисман, только мощнее.

— От Чжан Цзысюя?

— Нет, мой собственный.

Снова наступила тишина.

Цан Сянсюнь сухо произнёс:

— Ты говорил, что у тебя нет духовного корня, и ты не можешь собирать духовную энергию.

— Я сказал, что у меня нет духовного корня, но не говорил, что я не практикующий, —

спокойно ответил Лянь Цзи.

Практикующий без духовного корня?

Цан Сянсюнь нахмурился.

Почему-то то, что считалось невозможным в его понимании, из уст этого человека звучало не так уж и безнадежно.

— Значит, ты специализируешься на талисманах?

— Можно сказать, — равнодушно ответил Лянь Цзи.

Цан Сянсюнь открыл глаза, повернулся и посмотрел ему прямо в глаза:

— Лянь Цзи, ты правда пришёл сюда только ради спасения от преследований?

Он сделал паузу, затем добавил:

— Ты спас меня дважды, помог мне достичь четвёртого уровня меча. Я должен тебе верить...

Лянь Цзи прервал его:

— Ты не обязан мне верить.

<http://bllate.org/book/15411/1362784>